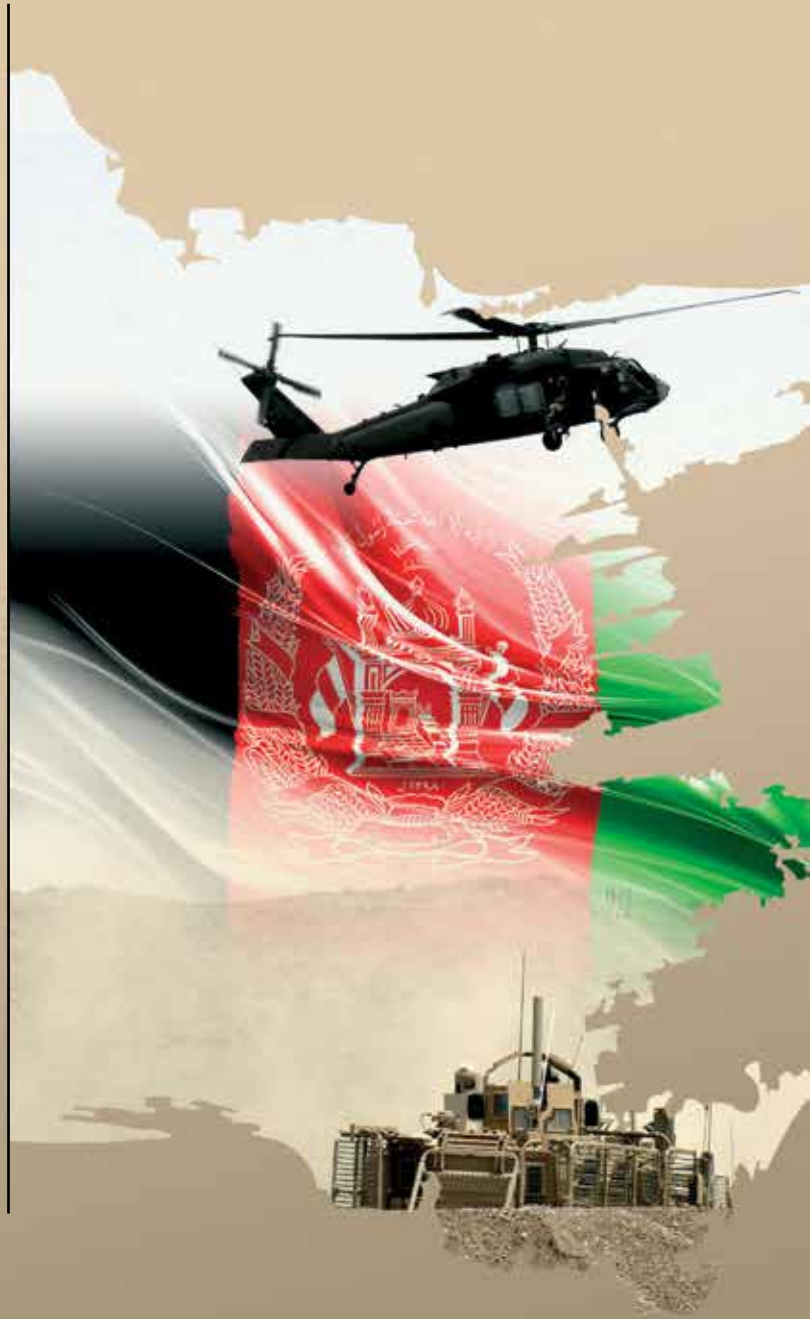

АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ДОКЛАД

**АФГАНИСТАН
ПОСЛЕ ВЫВОДА
ИНОСТРАННЫХ ВОЙСК:
ОЦЕНКИ И
ВЕРОЯТНЫЕ СЦЕНАРИИ
РАЗВИТИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИТУАЦИИ**

Москва
Март, 2019

Авторский коллектив:
М. Амири, М. О. Нессара, А. Н. Серенко

Под редакцией
М. О. Нессара

Афганистан после вывода иностранных войск: оценки и вероятные сценарии развития политической ситуации / под. ред. М. О. Нессара. – М.: Центр изучения современного Афганистана (ЦИСА), 2019. – 16 с.

Аналитический доклад «**Афганистан после вывода иностранных войск: оценки и вероятные сценарии развития политической ситуации**», посвященный развитию политической ситуации в Афганистане после возможного вывода иностранных войск из этой страны, основан на опросе афганских экспертов.

© Центр изучения современного Афганистана (ЦИСА), 2019

Содержание

Введение	4
Глава 1. Вывод сил западной коалиции из Афганистана и угроза гражданской войны	5
Глава 2. Вероятность возрождения «Северного альянса» в Афганистане	7
Глава 3. Политическое усиление «Талибана» и вызовы региональной безопасности	9
Глава 4. Интеграция талибов в политическую систему Афганистана и перспективы проекта «Исламского государства» в регионе	11
Глава 5. Вероятные сценарии развития политической ситуации в Афганистане после вывода сил США и НАТО	13
Заключение	15

Введение

Почти 20-летняя эпоха американского военного присутствия в Афганистане, похоже, подходит к концу. После того, как 20 декабря 2018 г. сразу несколько ведущих американских СМИ¹ сообщили о намерении президента Дональда Трампа вывести как минимум часть воинского контингента США из Афганистана, Вашингтон продолжает регулярно посылать сигналы о приверженности «стратегии ухода».

Так, 28 февраля 2019 г. *The New York Times* сообщила о том, что Минобороны США уже подготовило план по выводу американских войск из Афганистана в ближайшие 3-5 лет (то есть не позднее 2024 г.)². По словам источников NYT, план Пентагона предполагает в ближайшие месяцы 50-процентное сокращение американских военнослужащих, находящихся на афганском фронте. Таким образом, из 14 тыс. солдат и офицеров Армии США в Афганистане в 2019 г. останется только около 7 тыс. человек. Ожидается, что сокращение контингента произойдет как за счет советников и инструкторов, обучающих афганские силы безопасности (АСБ), так и за счет американских военных, непосредственно участвующих в антитеррористических операциях³.

Хотя, по сообщениям источников американской прессы, «Дональд Трамп в любой момент может отказаться от разработанного (Минобороны США) плана», перспектива ухода американских войск, а вместе с ними и сил

миссии НАТО «Решительная поддержка» из Афганистана представляется сегодня весьма вероятной. В афганском общественном мнении и политическом классе страны тема ухода США из Афганистана и последствий этого шага широко обсуждается последние два месяца. Пересмотр характера афганской миссии Вашингтона также вызвал повышенный интерес в странах региона, которые рассматривают многолетний военно-политический и социально-экономический кризис в Афганистане как прямой вызов своей безопасности.

Российский **Центр изучения современного Афганистана (ЦИСА)** провел опрос афганских экспертов, придерживающихся различных политических взглядов, посвященный возможным последствиям решения о выводе американских войск из Афганистана. По итогам опроса были зафиксированы оценки взятого Дональдом Трампом нового курса в отношении Афганистана, а также возможные сценарии развития ситуации в стране и регионе.

¹ Например, см: Trump Orders Big Troop Reduction in Afghanistan // The Wall Street Journal, Dec. 20, 2018. URL: <https://www.wsj.com/articles/trump-administration-is-considering-substantial-afghan-troop-drawdown-11545341452>, а также U.S. to Withdraw About 7,000 Troops From Afghanistan, Officials Say // The New York Times, Dec. 20, 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/20/us/politics/afghanistan-troop-withdrawal.html?module=inline>.

² См.: NYT: Пентагон подготовил план по выводу войск США из Афганистана // Радио Озоди, Март 1, 2019. URL: https://rus.ozodi.org/a/29797517.html?fbclid=IwAR2s87p1p0-hg1EJ0Eoha_qWM-JkNeus-OX5CudpMQgAkxxxUvX_71YauBE.

³ Как сообщает Радио Озоди со ссылкой на NYT, «оставшиеся после сокращения военнослужащие (США) сосредоточатся на борьбе с терроризмом, при этом обучать афганских военнослужащих будут контингенты стран Европы и Австралии общей численностью 8,6 тысячи человек»: «По данным NYT, Пентагон уже обсудил этот план с союзниками в Европе, которые отреагировали на него позитивно. Основная цель плана, пишет газета, помочь в переговорах спецпредставителя США по Афганистану Залмая Халилзада с представителями исламистского движения «Талибан» (запрещено в РФ)».

1 Вывод сил западной коалиции из Афганистана и угроза гражданской войны

Отвечая на вопрос о возможности новой гражданской войны в Афганистане как одного из последствий ухода сил США и НАТО из этой страны, эксперты, близкие к западным кругам, скорее, были настроены пессимистично. По их мнению, учитывая разобщенность различных политических течений в Афганистане и влияние, которое оказывают на них соседние страны, вероятность возникновения гражданской войны существует. Этого не случится, полагают эксперты в Кабуле, ориентированные на западные группы интересов, только в том случае, если выход международных сил будет осуществлен в рамках международного соглашения, основанного на официальном признании Афганистана.

Напротив, политические эксперты, сочувствующие Движению талибов (запрещено в РФ), полагают, что перспектива новой гражданской войны в Афганистане с уходом американских войск не является неизбежностью. Они подчеркивают, что мирные переговоры, которые уже несколько месяцев ведутся спецпредставителем США Залмаем Халилзадом и делегатами от «Талибана», напрямую увязаны с определением даты выхода иностранных сил из Афганистана. Если эта дата будет точно определена, и иностранные силы объявят о постепенном в течение двух лет выводе своих войск из Афганистана, то афганцы смогут договориться между собой, и в таком случае, полагают проталибские эксперты, можно будет избежать гражданской войны.

Опыт прежних гражданских войн в Афганистане показывает, что от них больше всего страдают те люди, которые в этих конфликтах непосредственно участву-

ют. Некоторые из персоналий, которые вначале позиционировались как герои гражданской войны, позже были признаны нарушителями прав человека и поджигателями вооруженных конфликтов, отмечают эксперты, симпатизирующие талибам. По их оценкам, те афганские политики, которые вынашивают сегодня мстительные чувства и бряцают оружием, вряд ли действительно собираются воевать: афганцы пришли к выводу, что прошлые распри не помогли решить их проблемы.

В пользу версии о сомнительности новой гражданской войны в Афганистане, по мнению близких к «Талибану» экспертов, свидетельствует и отсутствие жесткого противостояния между различными политическими группами в стране. «Со всем недавно мы наблюдали, как происходила регистрация в качестве кандидата на пост президента Мохаммада Ханифа Атмара и некоторых других поли-

тических лидеров, которые поддержали его. А всего за несколько дней до этого эти самые лидеры сыпали оскорблениями в адрес Атмара, называя его «пятой колонной» и «врагом нации». Однако потом ради собственных политических интересов все они объединились в единый политический блок», – сказал один из проталибских экспертов. По его словам, сколько бы ни было общественных протестов и морализаторства против подобной политической комбинации, в ней есть и положительный момент, который заключается в том, что афганцы осознали, что прошлая вражда никому не идет на пользу, и что надо искать пути не для конфликтов, а для компромиссов.

Симпатизирующие «Талибану» политические эксперты уверены, что, если американцы объявят о своем выходе из Афганистана и попросят талибов сесть за стол переговоров с правительством в Кабуле, эти переговоры могут состояться: «Талибы ранее говорили, что на таких условиях они готовы вести переговоры не только с правительством, но и со всеми политическими движениями. Такие переговоры между «Талибаном» и различными политическими группами уже происходили в Катаре, Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) и Турции. Поэтому в случае объявления даты выхода иностранных сил из Афганистана перспектива начала гражданской войны представляется маловероятной».

Близкие к талибам политические эксперты в Кабуле отмечают, что следующим шагом в межафганских переговорах, которые начнутся после реального вывода иностранных войск из страны, будет объявление перемирия, формирование временного правительства и достижение согласия по вопросу о формате государственного устройства Афганистана.

Нейтральные в политическом отношении эксперты, не связанные ни с западными, ни с талибскими группами интересов, констатируют, что Соединенные Штаты, не предпринимая никаких шагов для установления мира, неустанно и настойчиво принуждают конфликтующие стороны к взаимодействию и компромиссам. По мнению этих аналитиков, возможно, «Талибан» будет вынужден пойти на сделку с правительством Афганистана, хотя ни талибы, ни правительство Афганистана на самом деле не хотят перемирия и установления мира. «Обе стороны заинтересованы в продолжении войны, – заявил один из экспертов, придерживающийся позиции нейтралитета. – По мнению правительства, возвращение талибов во власть значительно сократит материальные и идеологические возможности нынешней власти. «Талибан» же считает, что вхождение в мирный процесс будет означать для него окончание присутствия на политической сцене».

Для установления мира в Афганистане сегодня требуются определенные предпосылки и приготовления. Между тем мировое сообщество не предпринимает никаких шагов для создания таких предпосылок и для облегчения этого процесса, полагают эксперты «нейтральной группы». Поэтому, по их мнению, если подписание мирного соглашения с «Талибаном» будет угрожать интересам сил, которые являются составной частью актуальной государственной системы и суверенитета страны, то мы, скорее всего, станем свидетелями еще одной гражданской войны. Причем, с учетом сегодняшнего крайне нестабильного и шаткого социально-политического положения Афганистана, эта война будет гораздо более кровопролитной и масштабной, чем предыдущие.

2 Вероятность возрождения «Северного альянса» в Афганистане

Вывод войск западной коалиции из Афганистана неизбежно приведет к усилению политических позиций «Талибана» в стране. Это, в свою очередь, может спровоцировать ответную реакцию непугнутских политических и этнических групп, в частности, возрождение в новых формах проекта антиталибского сопротивления (бывшего «Северного альянса»). Однако опрошенные ЦИСА афганские политические эксперты пока весьма скептически относятся к такому сценарию развития ситуации.

Отвечая на вопрос о возможной реакции непугнутских политических групп на передачу «Талибану» контроля над частью Афганистана, а также комментируя вероятность возрождения проекта «Северного альянса», близкие к западным кругам кабульские эксперты отмечают сегодняшнюю разобщенность непугнутских движений. По их словам, они не имеют общей программы, у них нет единого сильного лидера. Поэтому, отмечают аналитики, о возрождении проекта «Северного альянса» речь пока не идет, а усиление позиций «Талибана», скорее всего, будет встречать лишь отдельные случаи сопротивления.

Близкие к талибам эксперты в Кабуле, прежде всего, подчеркнули, что предоставление «Талибану» какой-то части территории Афганистана ни в коем случае не устраивает повстанцев, и даже не рассматривается ими в качестве предложения. Впервые такое предложение было озвучено Пагуошской группой на встрече 2016 года в Катаре. Участники встречи тогда предложили, чтобы в случае начала переговоров с «Талибаном» афганские регионы, находящиеся под контролем

талибов, остались в их распоряжении, кабульское правительство же продолжало бы по-прежнему присутствовать на подконтрольных ему территориях. Однако на встрече в Катаре возник вопрос, каким образом тогда можно будет добиться соблюдения в стране единых законов? Каждая из сторон высказала свое мнение на этот счет. Талибы, в частности, заявили, что не желают какого бы то ни было разделения и географического раздробления страны, и что в случае начала переговоров они смогут договориться с временным правительством о едином административном управлении Афганистаном, отмечают близкие к талибам аналитики.

По словам проталибских экспертов, «Талибан» никогда не был сторонником установления контроля над частью Афганистана, а все высказывания по этому поводу являются не более чем пропагандой, которая намеренно распространяется некоторыми сторонами. Судя по заявлениям аналитиков, близких к талибской группе, повстанцы сегодня не рассматривают всерьез возможность возрождения проекта «Северного альянса».

Политические эксперты, занимающие нейтральную позицию в афганском конфликте, отмечают, что за семнадцать лет нахождения в стране иностранных войск произошла существенная трансформация в афганском политическом классе. Так, некоторые непугунские политики из бывшего движения сопротивления («Северного альянса») сегодня приветствуют передачу «Талибану» части территории Афганистана. Они полагают, что талибы должны быть официально признаны в качестве социальной и физически существующей политической реальности. Еще десять лет назад такая точка зрения в афганском политическом классе полностью отсутствовала. Примечательно, однако, что эта точка зрения не устраивает пуштунских технократов, которые выступают за то, чтобы талибы обладали властью только в своих районах и не вмешивались в дела неподконтрольных им территорий.

Придерживающиеся нейтральной позиции эксперты подчеркнули, что за последние годы серьезно изменилась сама сущность антиталибских движений, в том числе бывшего «Северного альянса». В период иностранного военного присутствия эти движения действовали по указаниям американской стороны, а в основе их действий лежали кратковременные материальные интересы. Поэтому, полагают независимые аналитики, дальнейшие шаги лидеров антиталибских движений в Афганистане будут также лежать в русле политики Соединенных Штатов.

Говоря о возможной ответной реакции непугунских групп в Афганистане на усиление политических позиций «Талибана», сохраняющие нейтралитет эксперты отмечают отсутствие сегодня яркой личности, которая могла бы организовать новое сопротивление «яростным муллам». «Больше нет известного командира Ахмад Шаха Масуда⁴, а политическое поле страны заполнено фигурами, которым и в голову не приходит задумываться о таких понятиях, как стойкость и защита интересов своего народа», – заметил один из аналитиков.

Тем не менее независимые афганские эксперты не исключают появления нового антиталибского проекта, напоминающего «Северный альянс», правда, в гораздо более скромных масштабах. По их словам, сегодня в стране выросло новое поколение, представители которого утверждают, что они следуют по пути ушедших лидеров фронта антиталибского сопротивления. Сейчас они заявляют, что смогут обеспечить единство афганского общества и противостоять продвижению «Талибана» в важные районы страны. Впрочем, пока трудно судить, насколько заявления этих «новых афганцев» будут соответствовать реальным делам, так как молодое поколение не обладает ни финансовыми возможностями, ни достаточным политическим влиянием в обществе для организации такого сопротивления.

⁴ Ахмад Шах Масуд, этнический таджик, сторонник партии «Джамиат-Ислами» (Исламское общество Афганистана, ИОА), один из лидеров антиталибского «Северного альянса». Убит террористами-смертниками «Аль-Каиды» в сентябре 2001 г.

3 Политическое усиление «Талибана» и вызовы региональной безопасности

По мнению ряда экспертов ЦИСА, в случае вывода иностранных сил из Афганистана возникает вероятность попытки приведения «Талибана» к власти в этой стране путем прямого вмешательства со стороны Пакистана. В связи с этим актуальным становится вопрос о реакции на такую попытку стран региона, и прежде всего Индии.

В пользу версии о возможности военного столкновения Индии и Пакистана на территории Афганистана высказались некоторые кабульские эксперты, близкие к западным кругам. По их словам, выход международных сил из Афганистана, без сомнения, создаст вакуум власти в стране, который будет сопровождаться опосредованной войной между соседними государствами. Поэтому, полагают они, есть вероятность возникновения таких войн на территории Афганистана с участием Индии и Пакистана, Ирана и Саудовской Аравии, а также других стран.

Проталибские политические эксперты, в свою очередь, уверены, что ни одна страна в регионе сегодня не заинтересована в единоличном приходе к власти «Талибана»: «Напротив, говорится о том, что у талибов имеются серьезные разногласия с Пакистаном. Например, некоторое время назад Пакистан обратился к «Талибану» с просьбой провести переговоры с представителями Америки в Исламабаде, однако талибы отклонили эту просьбу, сказав, что их политическое представительство находится в Катаре, и они не будут вести переговоры ни в каком другом месте».

Однако, по словам близких к «Талибану» экспертов, все же существует опасность, что в случае недостижения регионального и международного консенсуса после выхода иностранных сил государства региона захотят разрешить свои разногласия

по Афганистану. В этом случае возникает высокая вероятность начала опосредованной войны. Известно, что даже небольшая группировка, используя свое стратегическое и географическое положение, в состоянии создать проблему на долгие годы, отмечают проталибские аналитики. По их словам, вероятность конфликтов еще больше возрастет, если эта группировка будет пользоваться внешней поддержкой. Поэтому консенсус за пределами Афганистана сегодня необходим в той же мере, в какой он является важным для внутривнутриполитической ситуации в стране.

По словам близких к талибам экспертов, сегодня страны региона разделены на два лагеря. По одну сторону находятся Пакистан, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, которые стремятся сделать своим союзником еще и Китай. По другую сторону расположились Иран, Россия и Катар. По утверждениям проталибских аналитиков, на сегодняшний момент «пакистанский лагерь» находится в более слабом положении, поскольку «Талибан» не готов откликнуться на просьбу Пакистана о проведении переговоров в Саудовской Аравии. Противоречия и столкновения интересов двух неформальных объединений государств по афганскому вопросу создают проблему для нашей страны, отмечают близкие к талибам эксперты. По их словам, в сложившейся ситуации сближение позиций региональных государств приобретает исключительное значение.

По мнению проталибских аналитиков, маловероятно, что какая-то группировка будет воевать в Афганистане в интересах какой-либо другой страны: «Индия и Пакистан не будут конфликтовать друг с другом в Афганистане. Более вероятны столкновения между Ираном и Саудовской Аравией. Афганистан имеет общую границу с Ираном, и саудиты стремятся к тому, чтобы у власти в Кабуле находилось приемлемое для них правительство. Конфликт между Ираном и Саудовской Аравией весьма вероятен».

Индия и Пакистан, по мнению симпатизирующих талибам экспертов в Кабуле, не будут участвовать в столкновениях на афганской территории по той причине, что даже если бы Индия захотела предпринять какие-либо шаги, она находится слишком далеко от Афганистана и не имеет с ним общей границы. «Я не думаю, что Индия захочет воевать с Пакистаном в Афганистане», – заявил ЦИСА один из влиятельных проталибских аналитиков.

Сомневаются в перспективах возникновения индо-пакистанского конфликта на афганской территории и независимые кабульские политические эксперты. По их мнению, Индия не стремится к прямому столкновению с Пакистаном в Афганистане: «Эта страна уже сейчас расходует сотни миллионов долларов на ведение опосредованной войны с Пакистаном. До гражданской войны в Афганистане Индия тратила сотни миллионов долларов на конфликт в Кашмире. Начало афганских событий способствовало сокращению расходов этой страны. Индия продолжает враждовать с Пакистаном, но уже вдалеке от своей территории».

По словам одного из независимых аналитиков, «Индию, безусловно, беспокоит процесс афганского примирения»: «Она никогда не стремилась к прекращению войны и достижению мира в Афганистане.

Я полагаю, что роль Индии в разжигании войны в Афганистане ничуть не меньше, чем роль Пакистана в этом деле. В отличие от Пакистана индийцы в рамках собственных целей проводят политику межгосударственного сближения. Непосредственное выполнение задачи по разжиганию конфликта и вражды в отношении Пакистана поручено одному из министерств и некоторым силовым ведомствам Афганистана. Вместе с этим, трудно ожидать, что Нью-Дели захочет вступить в открытое и явное противоборство с Пакистаном. Индия практикует весьма осторожный подход к вопросу о войне в Афганистане, опасаясь даже таких тем, как снабжение оружием, обучение и тыловое обеспечение сил обороны Афганистана».

По мнению независимых афганских экспертов, усилия американцев сегодня направлены на то, чтобы у руля будущего правительства Афганистана оказались два пуштунских лидера: «Один из них должен быть технократом, а второй должен быть близок к «Талибану». Талибы не откажутся от вооруженной борьбы и насилия, если им не предоставят право принимать решения и руководить страной».

По словам независимых аналитиков в Кабуле, «план Пакистана состоит в том, чтобы обеспечить талибам контроль над принятием решений в области внешней политики, обороны и безопасности Афганистана»: «Пакистанцы понимают, что в нынешней военной ситуации «Талибан» в политическом плане играет на их стороне. Пакистанцы уже имели горький и негативный опыт участия Гульбедин Хекматияра⁵ в политическом процессе. Хекматияр не смог реализовать и малой толики из того, что было запланировано пакистанским руководством. Поэтому пакистанцы никогда не захотят, чтобы вхождение талибов во власть в Афганистане происходило по такому же сценарию».

⁵ Гульбедин Хекматияр – лидер «Хезб-и-Ислами» (Исламской партии Афганистана, ИПА). В 2017 г. подписал соглашение о прекращении вооруженной борьбы с правительством в Кабуле и интеграции в афганскую политическую систему. В настоящее время находится в оппозиции к президенту Ашрафу Гани, которого обвиняет в несоблюдении условий соглашения 2017 г.

4 Интеграция талибов в политическую систему Афганистана и перспективы проекта «Исламского государства»⁶ в регионе

Вывод сил США и НАТО из Афганистана и возможная интеграция «Талибана» в афганскую политическую систему могут усилить позиции «Исламского государства» в радикальных сообществах региона, считают некоторые кабульские эксперты. По мнению аналитиков, близких к западным кругам, «Исламское государство» все больше превращается в серьезную угрозу безопасности: «В случае распада политической системы и с учетом нынешней политической раздробленности Афганистана ИГ может стать еще большей угрозой для правительства и государственного устройства страны».

Проталибские политические эксперты отмечают, что «Исламское государство» привели в Афганистан другие страны: «Это не афганская группировка в отличие от «Талибана», который имеет афганские корни. За 17 лет войны талибы понесли большие потери в Афганистане, но не стали слабее. Это говорит о том, что часть афганского общества поддерживает талибов, тогда как «Исламское государство» не пользуется поддержкой народа Афганистана».

По словам близких к «Талибану» экспертов в Кабуле, боевиков ИГ, попавших летом 2018 г. в окружение в уезде Дарзаб провинции Джаузджан, от уничтожения спасли ВВС НАТО при наземной поддержке афганского правительства: «Силы ИГ были взяты в кольцо окружения. Часть игиловцев была убита, оставшаяся часть

была захвачена талибами. Иностранцам стоило больших усилий провести операцию по освобождению игиловцев из рук талибов».

Если Америка и Саудовская Аравия намерены использовать ИГ в борьбе против талибов в Афганистане, чем они до сих пор и занимались, то они продолжат эту работу и в будущем, полагают проталибские эксперты. По их мнению, впредь ИГ будет действовать в стране партизанскими методами: «Напрасно полагают, что ИГ сможет удерживать контроль над некоторыми районами Афганистана. Их усилия не принесут результата. Если бы не поддержка ИГ со стороны внешних сил, талибы давно вернули бы себе эти районы. Талибы отмечают, что в войне с ИГ их основные потери были связаны с атаками американских беспилотников».

⁶ «Исламское государство» (ИГ) – международная террористическая группировка, запрещена в РФ. В Афганистане с 2014 г. активно действует местный филиал ИГ – «Вилаят Хорасан». Основными центрами базирования ИГ в настоящее время являются восточные афганские провинции Нангархар и Кунар.

По словам близких к талибам политических экспертов, если «Талибан» под внешним давлением будет вынужден вступить в переговоры с кабульским правительством, то есть отступит от своего главного принципа неприятия «марионеточных властей» Афганистана, то возникнет вероятность того, что основная часть талибов покинет ряды этой организации и присоединится к ИГ. В этом случае ИГ значительно укрепит свое положение. «Талибы ведут осторожную политику, пытаются отстаивать ранее заявленные цели и стремясь не дать противнику (ИГ) ни единого шанса. Если их вынудят действовать в одностороннем порядке, они могут потерять свои позиции», – подчеркивают проталибские политические эксперты.

По мнению независимых экспертов в Кабуле, сегодня преобладающее убеждение состоит в том, что ИГ ждет того момента, когда сможет занять освободившееся место талибов в деревнях и на полях сражений Афганистана. Сотрудничество «Талибана» с Америкой рассматривается игиловцами в качестве исключительного шанса для осуществления собственных воинственных стратегических целей.

Сегодня ИГ закладывает фундамент будущих действий и занимается привлечением к себе новых сил, полагают независимые кабульские аналитики. За последние два года в ряды ИГ вступили сотни совсем молодых людей. Надежные источники сообщают о присоединении к игиловскому фронту нескольких сотен студентов из университетов Кабула, Нангархара и Хоста. Десятки молодых

людей были арестованы за попытку присоединиться к боевикам ИГ и после освобождения они снова вступали в ряды «Исламского государства». Тем не менее очевидно, что для сил безопасности Афганистана и их международных коллег борьба с ИГ не является приоритетной задачей, отмечают эксперты, занимающие нейтральную позицию в афганском конфликте. Афганские силовики и НАТО по-прежнему считают «Талибан» главной угрозой для национальной безопасности и суверенитета страны.

Постоянное увеличение количества медресе на севере Афганистана, особенно в провинциях Кундуз, Бадахшан и Баглан, в долгосрочной перспективе гарантирует приток живой силы в ряды ИГ, считают опрошенные ЦИСА афганские политические эксперты. Известно, что бойцами «Талибан» являются в основном лица, окончившие медресе в пакистанском Вазиристане, г. Кветта и г. Пешавар, тогда как формирование рядов ИГ происходит за счет выпускников афганских медресе.

«Исламское государство» пока представляет собой потенциальную угрозу, отмечают независимые кабульские аналитики. Сегодня сторонники «халифата» совершают отдельные атаки с участием смертников. Перспективы перехода к более активной деятельности и захвату более обширных территорий этой террористической группировкой зависят от роли, которую будет играть «Талибан» в политическом и социальном будущем Афганистана.

5 Вероятные сценарии развития политической ситуации в Афганистане после вывода сил США и НАТО

Анализ экспертных оценок позволяет сформулировать несколько вероятных сценариев афганского политического будущего после ухода сил западной коалиции из страны.

Сценарий 1. Новая гражданская война. Вывод сил США и НАТО из Афганистана усилит давление со стороны «Талибана» на государственную систему страны и спровоцирует ответную реакцию правящих административно-политических групп и силовых элит в Кабуле. В пользу такого предположения говорят несколько факторов.

Во-первых, талибы отказываются снять с кабульского правительства ярлык «марионеточного», давая понять, что не видят у него политического будущего, тем более в каком-либо альянсе с «Талибаном». Демонтаж кабульского правительства на практике, скорее всего, приведет к разрушению сложившегося консенсуса афганских элит, правил и практик системной борьбы за власть в стране.

Во-вторых, отказ талибов признать действующую Конституцию Афганистана, по оценкам ряда экспертов, на самом деле означает отказ руководства повстанцев признать какую-либо Конституцию страны вообще. Такое признание противоречит нормам шариата в той трактовке, которой до сих пор придерживаются талибские идеологи и политические лидеры. Таким образом, есть основания полагать, что в случае захвата власти в Афганистане «Талибан» полностью демонтирует сложившуюся

за 17 лет государственно-политическую систему.

В-третьих, представители Движения талибов публично заявили о намерении распустить существующие афганские силовые структуры, что, по мнению ряда экспертов ЦИСА, является политическим заказом со стороны Исламабада, стремящегося к максимальному ослаблению Афганистана в военном отношении. Значительная часть афганских силовиков в этой связи опасается не только массовых отставок, но и кровавых репрессий – как мести за участие в боевых действиях против талибов.

Все эти факторы будут способствовать формированию довольно широкого и непримиримого политического движения сопротивления возвращению «Талибана». Основу такого движения, скорее всего, составят относительно молодые офицеры армии, МВД и спецслужб, а также политики и бизнесмены, представляющие непутунские этнические группы. Вероятно, уже в 2019-2020 гг. могут появиться признаки формирования новой антиталибской социально-политической коалиции и обозначатся ее будущие лидеры. Когда станет ясно, что процесс вывода американских войск из Афганистана принял необратимый характер, активисты антиталибско-

го движения начнут поиск ресурсов для организации сопротивления, в том числе в странах региона.

В развитии такого сценария могут быть заинтересованы некоторые региональные государства, соперничающие за влияние. Они могут использовать конфликт между талибами и антиталибской коалицией в качестве площадки для ведения на афганской территории гибридной войны друг с другом.

Сценарий 2. Достижение политического компромисса и формирование временного правительства. Этот сценарий представляется вероятным в случае полного успеха программы переговоров «Талибана» и американского спецпредставителя Залмая Халилзада. Судя по информационным утечкам, эта программа состоит из нескольких этапов и после практического вывода сил США и НАТО из Афганистана предполагает объявление режима прекращения огня и перемирия между повстанцами и кабульским правительством. Следующим шагом должно стать формирование временно-

го правительства и ведение переговоров относительно новой формы государственно-политического устройства страны.

Пока не ясно, насколько достижимы будут эти договоренности: у мирового сообщества отсутствует реальный позитивный опыт взаимодействия с талибами, поэтому не ясно, насколько готовы повстанцы к компромиссам, сдерживанию своих обещаний и выполнению взятых на себя обязательств. Некоторые эксперты ЦИСА не исключают, что нынешний мирный переговорный процесс является всего лишь военной хитростью «Талибана», который таким образом просто хочет ускорить вывод иностранных войск из Афганистана, чтобы потом начать беспрепятственное уничтожение своих политических конкурентов.

Тем не менее пока вероятность на достижение национального компромисса в Афганистане остается, равно как и на перезагрузку государственно-политической системы (через формирование переходного временного правительства).

Заключение

Вывод войск США и НАТО из Афганистана и переговорный процесс между представителями Вашингтона и «Талибана» являются сильнейшим политическим стрессом для сложившейся за последние 17 лет афганской государственно-политической системы. Пока трудно сказать, как она перенесет эти потрясения, насколько готовы будут к реальным компромиссам и поискам формулы национального согласия силы, которые противостояли друг другу на поле боя долгие годы.

Представляется, что важнейшим фактором, определяющим устойчивость афганской политической системы и влияющим на уровень безопасности в стране, будут оставаться афганские силы безо-

пасности (АСБ) – национальная армия, полиция и служба разведки. Если после вывода иностранных войск система АСБ не рухнет, если армия и полиция сохранят свою численность, управляемость и боеспособность, тогда можно будет рассчитывать на устойчивость и основных государственно-политических институтов. Если, напротив, АСБ повторят печальный опыт афганской армии конца 80-х – начала 90-х годов XX века, когда произошел стремительный развал военного механизма и приватизация отдельных армейских и милицейских частей отдельными политическими группами, сформированными по этническому признаку, тогда крах государственной системы современного Афганистана будет быстрым и неизбежным.

Центр изучения
современного Афганистана
(ЦИСА)